

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Стегнюшина Антона Александровича «Учредительное собрание в теории и политической практике меньшевиков в первой четверти XX века», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Юбилей революционных событий 1917 г. и последующей гражданской войны способствовал началу нового этапа осмысления этих неоднозначных событий. Особую актуальность приобретает вопрос о причинах краха демократического пути развития России, который в первой четверти XX века неразрывно был связан с реализацией идеи Всероссийского Учредительного собрания.

К изучению «Хозяина земли русской» А.А. Стегнюшин оправданно подходит со стороны теории и практики меньшевистской фракции РСДРП, а затем и самостоятельной партии меньшевиков. Настоящее исследование представляется нам весьма *актуальным и своевременным*, так как: во-первых, вопросы о том, как меньшевики понимали идею Учредительного собрания, с чем связаны изменения в их интерпретации, какое место она занимает в теории и политической практике, становятся важными для понимания всего революционного процесса начала XX века; во-вторых, в теоретических и практических политических разногласиях скрыта одна из причин кризиса российской конституанты. В-третьих, на современном этапе становления демократической системы особенно необходим поиск способа консолидации общества, выбора вектора его развития. Идея созыва Учредительного собрания стала в начале XX века идеей, благодаря которой произошла консолидация общества, стала требованием, которое выдвигали

практически все политические силы страны, и поддерживало большинство населения.

Диссертация имеет классическую структуру и состоит из введения, двух глав, каждая из которых состоит из 3-х параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее изученности, цель и задачи, объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, излагаются основные принципы методологии, характеризуется документальная база и основные положения, выносимые на защиту.

Анализ историографии позволил автору выявить не только достижения, но и имеющиеся лакуны, восполнение которых стало одной из задач исследования. Как видно из представленного историографического обзора в имеющихся публикациях идеи меньшевиков об Учредительном собрании рассматриваются либо через призму позиций большевиков, либо в узких хронологических рамках, например, 1917–1918 гг. Исследования истории Учредительного собрания, как правило, содержат в себе поверхностное отражение тактики отдельных политических партий. Специальные работы по изучению идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков на сегодняшний день отсутствуют.

Выявление «белых пятен» в историческом знании позволило автору квалифицированно определить *объект и предмет* исследования, сформулировать *цель и задачи*, обозначить *хронологические рамки*.

Методологическая база диссертации основана на синтезе современных теорий и исследовательских практик: «новой политической истории», «новой культурно-интеллектуальной истории», персональной истории, что позволяет решить поставленные в исследовании задачи.

Достоверность полученных результатов обеспечена использованием широкого круга опубликованных и неопубликованных источников,

извлеченных из 18 фондов Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Российской Федерации. Исследование основано на делопроизводственных документах; публицистике; открытых письмах, наказах и воззваниях; источниках личного происхождения; законодательных актах. Совокупность источников, использованных в работе, позволяет в полной мере выявить содержание и трансформацию идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков. Широкий круг источников и их видовое разнообразие позволяют в полной мере реализовать заявленные методологические подходы.

Представленное к защите диссертационное исследование обладает достаточным уровнем *научной новизны*. Впервые определены источники и этапы формирования представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания, выявлены факторы, определившие трансформацию этой идеи в представлениях меньшевиков, определено влияние представлений об Учредительном собрании на политическую практику меньшевиков. Учтено взаимодействие между движением идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков и теми социальными, политическими, общекультурными контекстами, в которых идея возникала, распространялась и трансформировалась. Впервые в научный оборот введен круг источников по обозначенной теме: делопроизводственная документация, представленная обращениями в редакцию меньшевистских газет, переписка с ЦК и местными меньшевистскими комитетами; учетная документация, представленная опросными листами ЦК меньшевиков о подготовке к выборам в Учредительное собрание; источники личного происхождения, представленные перепиской лидеров меньшевистского движения.

А.А. Стегнюшин обосновал *теоретическую и практическую значимость* работы, указав, что полученные результаты могут послужить

основой для дальнейших исследований истории меньшевизма и Учредительного собрания в России. Выводы исследования и новые источниковые материалы могут быть введены в состав дисциплин, курсов, семинаров, проектов по отечественной истории, могут использоваться при разработке учебных пособий и обобщающих трудов по истории России конца XIX – начала XX века.

Таким образом, можно утверждать, что базовые положения диссертации, сформулированные во вводной части работы, оказались реализованы в основной части и заключении. Автор формулирует четыре этапа складывания представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания: 1903-1904 гг. – отсутствует целостное представление об идее Учредительного собрания; 1905–1907 гг. – идея Учредительного собрания получает элементы стратегической идеи, которую кратко можно обозначить так: учредительное собрание – ключ к решению проблем, но для его скорейшего созыва необходимо участие в Государственной Думе с целью ее дискредитации; 1917 год – попытка меньшевиков перевести Учредительное собрание из мира идей в мир реальной политической практики; 1918–1920-е гг. – постепенное разочарование в идее Учредительного собрания и полный отказ от нее как от идеи контрреволюционной.

Вера в силу Учредительного собрания и убежденность в правильности стратегии, выработанной в 1903 году, привели к неудачной политической практике меньшевиков. Переход идеи Учредительного собрания из теории в мир реальной политической практики не принес желаемого для России, по мнению меньшевиков, результата. Меньшевики отказываются от идеи Учредительного собрания, когда контрреволюционные силы в стране провозглашают восстановление Учредительного собрания своей задачей.

Тем не менее, несмотря на очевидные достоинства представленной к защите диссертации, существует повод для ряда критических замечаний рекомендательного (дискуссионного) характера.

1. Выявляя источники формирования меньшевистских представлений об идее Учредительного собрания, автор обращается к идеологии народнических организаций, что не раскрывает всей истории зарождения этой политической конструкции. Создается ошибочное представление, что идея созыва общенационального представительства для ликвидации самодержавной власти зародилась в Российской империи. В свою очередь, известно, что русские революционеры второй половины XIX в. во многом опирались на опыт Франции, многие из них сами участвовали в европейских восстаниях, например, упомянутый в первом параграфе диссертации М.А. Бакунин. А сторонников заговорщического направления в народничестве называли «русские якобинцы» или «бланкисты».

2. Автор неоднократно упоминает об организационной слабости меньшевиков, как политической партии в 1917 г., что проявлялось в наличии течений оборонцев и интернационалистов, выставлении в ряде мест нескольких списков кандидатов в Учредительное собрание. Весомую роль в партии, также, играли представители Закавказья. Исследование, несомненно бы выиграло, если бы автор охарактеризовал спектр взглядов представителей разных внутрипартийных течений на Учредительное собрание, его задачи и миссию. В настоящем тексте меньшевики зачастую выглядят монолитной организацией, всегда имеющей одну четкую позицию по всем вопросам, связанным с «Хозяином земли русской».

3. Вызывает сомнение утверждение автора о том, что если бы выборы в Учредительное собрание прошли весной-летом 1917 года, «то меньшевики, стоявшие во главе большинства Советов и имевшие большую популярность, скорее всего, получили бы большинство мест» (С.138). Опыт выборов в городские думы летом 1917 г. демонстрирует, что большинство избирателей шло за эсерами, кадетами или большевиками, а не меньшевиками. Так, на выборах в московскую городскую думу в июне 1917 г. эсеры получили 58% голосов, кадеты – 17%, меньшевики – всего 12%. А в

Красноярске в июле 1917 г. из 41 избранного в городскую думу социал-демократа к меньшевикам относились всего 3 человека. Результаты выборов в Учредительное собрание определило многомиллионное крестьянство, проголосовавшее за эсеровскую аграрную программу, не имея популярности среди хлеборобов меньшевики не могли рассчитывать на успех.

4. Понимая под меньшевиками всех политических деятелей, идентифицировавших себя с этим течением, автор упускает из виду важный сюжет – участие меньшевиков Сибири в антибольшевистском сопротивлении, направленном, в том числе, на восстановление деятельности Учредительного собрания. При этом, известным фактом является, что член ЦК меньшевиков И.М. Майский был управляющим ведомством труда в Комитете членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч). Исследователь И.В. Берснева также указывает на активную роль меньшевиков в Иркутском восстании конца 1919 – начала 1920 гг. Вопрос о том, насколько местные организации и рядовые члены выполняли директивы и указания ЦК в годы гражданской войны требует дальнейшего рассмотрения.

Настоящие замечания не умаляют общего положительного мнения о рецензируемом диссертационном сочинении. Диссертационная работа А.А. Стегнюшина, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, является логичным, законченным, самостоятельным исследованием, имеющим как научную новизну, так и практическую значимость.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 8 публикациях, три из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Положения исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях.

Считаю, что диссертация «Учредительное собрание в теории и политической практике меньшевиков в первой четверти XX века» соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор А.А. Стегнюшин, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Даю согласие на включение моих персональных данных в личное дело соискателя А.А. Стегнюшина

Дементьев Александр Петрович,
кандидат исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история,
старший преподаватель кафедры истории России
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования
«Сибирский федеральный университет»
660041, Красноярский край, г. Красноярск,
пр. Свободный, 79.
Тел. +7 (391) 206-22-22; 244-86-25,
email:office@sfu-kras.ru

18 ноября 2019 г.

Подпись А.П. Дементьева удостоверяю:

Ученый секретарь Ученого совета
Сибирского федерального университета

И.И. Морозова